

Янь Лэ уснул прямо на кровати, а когда проснулся, за окном уже стемнело. Он босиком спустился на пол, подошел к двери и, прижавшись к ней ухом, прислушался. Снаружи не доносилось ни звука. Янь Лэ насмешливо хмыкнул.

Конечно, господин президент Ин сейчас занят — развлекается со своим маленьким любовником, где уж ему вспомнить о таком ничтожестве, как он.

Янь Лэ включил в гостиной музыкальный центр и запустил на повтор песни группы Феникс-легенда. Этот диск он когда-то выторговал на ночном рынке, но с тех пор включал всего пару раз: Ин Тянь однажды обронил, что это пошлость, и Янь Лэ больше не рисковал. Пошлые они или нет, он не понимал, ему просто нравилось, как бодро и оживленно они звучат.

Напевая под нос и покачивая бедрами, Янь Лэ принялся хлопотать на кухне. Раз уж никого нет, можно наконец-то как следует развернуться. Помидоры с яйцом, суп из зелени, а в холодильнике еще оставалось немного свинины — как раз хватит, чтобы обжарить с зеленым перцем.

Блюд вышло немного, приготовились они быстро. Янь Лэ выставил тарелки на стол, насыпал себе порцию риса и, закончив с приготовлениями, уселся на стул.

Обеденный стол в гостиной был довольно длинным, и пара тарелок Янь Лэ смотрелись на нем сиротливо, но он не обращал на это внимания, с аппетитом уплетая еду и притопывая ногой в такт музыке.

Ин Тянь, едва выйдя из гаража, услышал доносящееся из дома: В бескрайних степях моя любовь... Он нахмурился, и в душе шевельнулось недоброе предчувствие.

Янь Лэ, почувствовав, что больше не хочет есть, закинул ноги на стол, вытащил из кармана сигарету, зажал ее в зубах и, прикрыв глаза, продолжил раскачиваться под музыку. Он не услышал, как в замке повернулся ключ.

Именно такую картину увидел Ин Тянь, толкнув дверь. Его лицо вмиг помрачнело. Он широкими шагами подошел к Янь Лэ и выдернул сигарету у него изо рта.

— Эй, кто это там у меня курево отобрал! — Янь Лэ открыл глаза и, увидев Ин Тяня, опешил. — Господин президент Ин, вы как здесь оказались?

— Если бы я не вернулся, то и не узнал бы, какой ты у меня способный, — Ин Тянь бросил взгляд на босые ноги Янь Лэ и холодно добавил: — Желудок уже прошел?

Янь Лэ расплылся в улыбке:

— Конечно, полностью здоров! Как раз ужинаю, хочешь составить компанию?

Ин Тянь посмотрел на стол: три блюда, разложенные по полупустым тарелкам, выглядели весьма жалко.

— Выключи эту какофонию, — Ин Тянь отодвинул стул и сел.

Янь Лэ несколько секунд тупо смотрел на него, прежде чем до него дошло, что Ин Тянь собирается разделить с ним трапезу. Он сощурил глаза и довольно просиял:

— Слушаюсь! Господин президент сказал — значит, так тому и быть.

Янь Лэ радостно подпрыгнул, выключил музыку, сбегал на кухню за еще одной чашкой риса и сел напротив Ин Тяня.

Ин Тянь, не колеблясь, взял чашку и принялся за еду. Увидев, что Ин Тянь ест, Янь Лэ внезапно тоже почувствовал голод и, взяв свою недоеденную порцию, принялся с удовольствием жевать.

За ужином оба молчали. Несмотря на тишину, атмосфера была на удивление спокойной.

Наевшись, Янь Лэ начал убирать посуду и спросил:

— Господин президент, а почему вы вернулись? А как же ваш маленький любовник...

— Его зовут Янь Юй. Не смей называть его так, — Ин Тянь перебил его холодным, отрезающим тоном.

Янь Лэ с грохотом швырнул посуду в раковину:

— Ладно, ладно, не любовник. Так где же вы с Янь Юем сегодня развлекались?

Ин Тянь стоял в дверях кухни, скрестив руки на груди. Его взгляд был прикован к узкой талии Янь Лэ, обтянутой фартуком. Голос звучал совершенно ровно:

— Он был у меня дома.

— У тебя дома? Но я его там не видел, — Янь Лэ осекся, осознав, что именно Ин Тянь имел в виду под словом дом. Он криво усмехнулся, и эта улыбка вышла очень болезненной. — О, ну вы, значит, очень близки. Когда свадьба?

Ин Тянь не ответил. Он в несколько шагов пересек расстояние до Янь Лэ, подхватил его на руки, прикусил нежное ушко и прошептал:

— Тебе не нужно знать так много. Брось эту посуду, сейчас я буду тебя иметь.

...

Янь Лэ лежал на столе, беззвучно хватая ртом воздух, его грудь тяжело вздымалась. Ин Тянь бросил на него пиджак, чтобы прикрыться, и, даже не одевшись, направился в ванную.

— Эй, господин президент, нельзя же так — использовал и выбросил! Ты идешь мыться, а мне что делать?

— Иди наверх и отмойся сам, — Ин Тянь не обернулся, его голос звучал еще ниже и хриплее, чем прежде.

Янь Лэ не шелохнулся. Он поднес пиджак к лицу и вдохнул его запах — уникальный аромат Ин Тяня, такой теплый и родной.

<http://bllate.org/book/21509/2205408>